

УДК 81'373 + 82 : 130.123 : 2

РОЛЬ КАТЕГОРИИ *СВЯТОСТЬ* В СИСТЕМЕ ПОНЯТИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. В. Ковтун

Тверской государственной университет

Центр развития молодежных волонтерских программ ТвГУ

В статье предложена трактовка категории «святость» в свете достижений современной филологической науки. Рассматривается проблема функционирования данной категории как одного из основных понятий религиозной картины мира, основными разновидностями которой являются религиозное миропонимание и религиозное сознание. В основу филологической интерпретации содержания категории «святость» положен лингвистический анализ лексем «святое» / «священное» / «сакральное».

Ключевые слова: *языковая и понятийная (концептуальная) картины мира, религиозная картина мира, религиозные понятия (категории), религиозная категория «святость», лингвистический анализ лексем «святое» / «священное» / «сакральное».*

Термин *картина мира* достаточно широко распространен в гуманитарной науке: существует множество работ, авторы которых (среди них – Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Ю. Н. Караулов, Г. В. Колшанский, О. А. Корнилов, А. А. Леонтьев, В. Ф. Петренко, Б. А. Серебренников, В. Н. Телия, Е. С. Яковлева и др.) обращаются к его анализу, описанию его разновидностей (в частности, языковой) и отдельных аспектов (в том числе таких понятий, как *пространство, время, оценка* и т.п.).

В качестве рабочего можно предложить следующее определение *картины мира* – это система представлений (как сознательных, так и бессознательных) о мире и месте человека в нём. В *картине мира* отображаются сведения об отношении человека и действительности (человек и природа, человек и общество, человек и другой человек и т.п.), которые принадлежат отдельной личности, социальной или профессиональной группе, а также целому этносу и нации [4, с. 21].

По мнению большинства отечественных и зарубежных исследователей, всё многообразие картин мира можно свести к двум типам – *языковой* и *понятийной*. Анализу указанных типов посвящены труды известных философов (Г. А. Брутяна, Р. И. Павилёниса) и лингвистов (В. И. Постоваловой, Б. А. Серебренникова и др.).

Языковой картиной мира мы называем образ мира, представленный в языке, все элементы которого на разных уровнях своей системно-структурной организации участвуют в отображении действительности, и в первую очередь это относится к лексическим, а также, естественно, к морфемно-словообразовательным и морфолого-синтаксическим единицам.

Под *понятийной картиной мира* нами понимается система различных представлений человека о мире, которые опредмечены в языковой картине

мира и которые могут быть реконструируемы с помощью анализа языковых значений и интерпретации индивидуальных (личностных) и коллективных смыслов.

Близкой этим взглядам является теория моделирующих систем Московско-Тартуской семиотической школы (Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский и др.), согласно взглядам представителей которой *моделирующая система* (= «модель мира») есть не что иное, как «структура элементов и правил их соединения, находящаяся в состоянии зафиксированной аналогии всей области объекта познания, осознания или упорядочения» [5, с. 275]. В качестве *первичной моделирующей системы* в семиотике принято рассматривать язык, тогда как *вторичными моделирующими системами* называют «системы, в основе которых лежит натуральный язык и которые приобретают дополнительные сверхструктуры, создавая языки второй степени» [5, с. 275]. Примером вторичных моделирующих систем является, в частности, религия. Соответственно, в дальнейшем понятия «картина мира» и «модель мира» будут рассматриваться нами как равнозначные.

Таким образом, *религиозная картина мира* является разновидностью концептуальной картины мира или, по Лотману, одной из вторичных моделирующих систем, которая представляет собой образно-понятийный комплекс, основанный на убеждении носителей данного вида картины мира (то есть верующих) в существовании Сверхъестественного Первоначала, некогда сотворившего мир с его обитателями-людьми и с тех пор принимающего участие в их жизни. Таково наше рабочее определение, опирающееся на традицию описание данного феномена в специальной литературе [6 и др.].

Традиционно в религиозной картине мира (далее – РКМ) выделяются два аспекта, которые, по сути, представляют собой *внешнюю* («религиозное миропонимание») и *внутреннюю* («религиозное сознание») *стороны религии*. Для выделения в РКМ системы обобщенных, основанных на вере в существование бога или богов, взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение к окружающей действительности и самому себе используется понятие *религиозное миропонимание*. Именно оно определяет идеалы, убеждения, принципы познания и деятельности; причем некоторые представления могут не осознаваться их носителями (верующими), хотя и используются в практике повседневной жизнедеятельности [8, с. 4].

Помимо определенной системы взглядов религия связана с непосредственными переживаниями и ощущениями, отображающих особое отношение верующего человека к Богу. Данному комплексу чувственных образов и мыслительных форм, традиционно именуемому как *религиозное сознание*, присущи: чувственная наглядность, созданные воображением образы, соединение адекватного действительности содержания с неадекватным, вера, символичность, диалогичность, сильная эмоциональная насыщенность, использование определенной религиозной лексики (и других специальных знаков) [2, с. 22–23].

Продолжая описание РКМ в рамках данного исследования, заметим, что она обладает специфической структурой, элементами которой являются религиозные понятия (категории). Они представляются нам феноменами,

характеризующимися: а) «сверхчеловеческим» происхождением (иначе говоря, являющимся *теоцентристским* по отношению к человеческой «системе координат»); б) гибкой и многоуровневой структурой, обладающей такими свойствами, как соборность, трансценденция, иррациональность, двоемирие и, наконец, значимость для всех верующих.

В целом же, в основе строения и функционирования РКМ лежит определенный принцип («теоцентризм»), позволяющий адекватно интерпретировать все элементы, входящие в ее состав. На нем строятся соответствующие сознание и мировоззрение носителей указанной картины мира (как определенных групп, так и отдельных людей). Его фундаментальной характеристикой является вера в Бога как Творца и Вершителя судеб мира, одним из основных свойств которого принято считать святость – абсолютное совершенство во всём Творца по отношению к Его творению. Вместе с тем именно этот *признак* Бога положен в основу идеала, к которому должен стремиться любой человек. Соответственно, содержание религиозных веры, чувств, представлений и действий может быть раскрыто во всей своей полноте с помощью анализа содержания категории *святость*.

Далее необходимо определить, какой термин более всего подходит для его научного обозначения, поскольку в своих трудах современные исследователи предпочитают различные варианты: *концепт* (А. В. Сорокина, П. А. Якимов), *понятие* (О. А. Макарихина, И. Н. Полонская) или *категория* (А. П. Забияко, М. А. Пылаев).

В современной лингвистике получила широкое распространение теория «культурных концептов» (их еще иногда называют «лингвоспецифичными понятиями»), являющихся ключевыми для того или иного языка и культуры (*душа, свобода, любовь* и т.д.). Представителями указанного направления в филологии являются С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов и др. Однако нужно согласиться с основателем Тверской школы психолингвистики А. А. Залевской и вслед за ней признать, что и «научные» концепты, и понятия, и значения являются «результатами целенаправленной реконструкции продуктов сложного взаимодействия ряда психических процессов, не поддающихся прямому наблюдению и описываемых вербально через опосредованность логико-рациональными рассуждениями. Отсюда следует, что при научном описании концепты (в том числе и «культурные») на самом деле представляют собой конструируемые объекты. Для строгости использования научной терминологии термин *концепт* вообще не следовало бы применять в подобных целях, закрепив его за случаями, когда речь идет о концепте как достоянии индивида» [3, с. 242].

Соответственно, для обозначения «святости» нам кажется более уместным употребление термина *понятие*, либо, что наиболее точно соответствует нашим научным воззрениям, термина *категория*. Напомним, что под категорией в философии принято понимать «предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, К.[атегории] воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме» [9, с. 251]. В

нашем понимании категории являются *структурообразующими элементами картины мира*, обладающими особой значимостью как для отдельного человека, так и для социума и этноса.

Начать описание категории *святость* мы считаем необходимым с традиционного рассмотрения наиболее употребительных лексем, служащих средством ее языковой номинации в русской и близкой ей лингвокультурах прошлого и современности в рамках *лингвистического анализа*.

Характерно, что во многих современных языках мира нет единства для обозначения данной категории. Так, в русском языке с этой целью часто употребляются синонимы: *святое*, *священное* и *сакральное*, которые имеют эквиваленты во многих языках мира. Например, в современном английском – это лексемы *holy*, *divine* и *sacred*; ср. также словоупотребление в древних языках: в древнегреческом – *ἅγιος*, *ἱερός* и *ἁγιος*; в латинском – *sanctum* и *sacrum* и т.п.

Обширный историко-этимологический анализ, проделанный В. Н. Топоровым [10], показывает, что в русском и близкородственных ему славянских языках в основе слов *святой* и *священный* лежит праславянский элемент **svent-* (*светить*, *сиять*), имеющий родственные связи в балтийских, иранских и индоевропейских языках мира. (Так, например, в зендском /авестийском/ языке слово *spanta* означает *сияющий*, *очищающий*). Все эти слова восходят к праиндоевропейской основе **kvento-*, имеющей значение *набухать*; *возрастать*; *наполняться нечеловеческой (сверхъестественной, божественной) силой*.

В одном из современных историко-этимологических исследований славянского корня **svent* показано, что в дохристианскую эпоху славянские слова с корнем *свят-* / *святи-* (в первую очередь, прилагательные «святой» и «священный») употреблялись «применительно ко всякого рода сверхъестественным силам и явлениям, а также к людям, отличающимся незаурядной силой и нечеловеческими способностями» [7, с. 164]. Ср. в связи с этим такие собственные имена, как Святovid, Святослав, Святополк и др. Существовала также традиция называть словами, имеющим данный корень, и нечистую силу, а также места, связанные с ее обитанием [7, с. 165–166]. Однако впоследствии христианская традиция «выдвинула на первый план исключительно позитивный аспект сверхъестественных сил, ограничивая или прямо предназначая термин **svent-* для подчеркивания одного из атрибутов Бога в новом, уже монотеистическом измерении» [7, с. 166–167].

Эти же лексемы стали впоследствии использовать для обозначения людей, имеющих родственную и/или духовную близость Богу (Богородицы, апостолов, пророков и других угодников Божиих). Церковь обращала внимание своей паствы на то, что эти люди слушали и исполняли Божественную волю, будучи готовыми пострадать за свою веру (= верность) Богу. Именно поэтому в Православии они именуются «правилом (т.е. примером, образцом) веры» и других христианских добродетелей. «В свою очередь, народ видел в святых кающихся грешников и аскетов, но прежде всего обращал внимание на их чудотворную, сверхчеловеческую силу, благодаря которой они были в состоянии совершать невозможные дела, способствовали решению проблем, с которыми простой смертный самостоятельно справиться не смог бы» [7, с. 169].

Согласно проведенному нами семантическому анализу русских синонимичных лексем «святой», «священный» и «сакральный», в русском языке и языковом сознании наблюдаются следующие *тенденции*:

1. Лексемы *святой*, *священный* и *сакральный* являются в русском языке синонимами (см., например, данные одного из наиболее авторитетных словарей синонимов [1, с. 447–448]). На фоне типологического различия синонимов, существующего в современной науке о языке, мы полагаем, что здесь и далее их можно классифицировать как идеографические (понятийные) синонимы. Подтверждением может служить тот факт, что для русского языка характерно отождествление *святого* и *Божественного*, а также сближение *священного* и *церковного*. (Ср. обращение к Богу в молитве: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас», с одной стороны, и, с другой стороны, употребление таких выражений, как «Священное Писание», «священная утварь», «священный сан» и др.). Кроме того, лексема *сакральный* используется при научном описании всех религий для обозначения всего, что служит для связи человека с потусторонним.

2. В то же время эти лексемы также различаются лексической сочетаемостью (например, *святой* сочетается со словами *вода*, *место*, *церковь*, *человек*; *священный* – *война* и *писание* и т.д.); иногда возможны пересечения (например, *долг* может быть как *святым*, так и *священным*; *смысл*, *текст*, *язык* – и *священными*, и *сакральными* и т.д.).

3. В советский период отечественной истории, когда наблюдалось господство секулярно-атеистической идеологии, происходило постепенное смещение употребления лексем *святое* и *священное* из сферы интимных религиозных переживаний, в которой жизнь человека рассматривается на фоне «Бого-словия», «Бого-служения», «Бого-почитания», «Бого-поклонения», в область секулярных представлений (например, о долге каждого человека быть ответственным гражданином своего Отечества, служить Родине и защищать ее интересы, почитать и исполнять светское законодательство).

4. В настоящее время значение данных лексем (в частности, слова *сакральный*, всё чаще употребляющегося в русском языке) еще более вульгаризируется, сужаясь от сем *таинственный*, *эзотерический*, *глубинный* в религиозном миропонимании до *тайный*, *сокрытый*, *загадочный* или *непонятный* в бытовом, повседневном словоупотреблении. Так, в публикациях в Интернете можно встретить немало научных и псевдонаучных статей, с названиями типа: «Сакральный смысл чисел», «Сакральный смысл загадок», «Сакральный смысл реформы русской орфографии», «Сакральный смысл слова “Москва”», «Сакральный смысл человеческого тела», «Сакральный смысл эротики», «Сакральный смысл Олимпийских игр», «Сакральный смысл цветов зимой» и т.п.

Список литературы

1. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка [Текст] / З. Е. Александрова. – М. : Русский язык, 2001. – С. 447–448.
2. Бурмистров, С. Л. Специфика религиозного сознания: индийский и западный подходы [Текст] / С. Л. Бурмистров // Хóра. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. – 2009, № 1. – С. 11–23.

3. Залевская, А. А. Концепт как достояние индивида [Текст] / А. А. Залевская // Психолингвистические исследования. Слово. Текст : Избранные труды / А. А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – С. 234–244.
4. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г. В. Колшанский. – М. : Едиториал УРСС, 2006. – 128 с.
5. Лотман, Ю. М. Тезисы к проблеме «Искусство в ряду моделирующих систем» [Текст] / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. – СПб. : Академический проект, 2002. – С. 273–293.
6. Мечковская, Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий [Текст] / Н. Б. Мечковская. – М. : Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
7. Островский, Б. Пращав. *svěť- (семантический анализ некоторых славянских лексем) [Текст] / Б. Островский // Этимология. 2003–2005. ; отв. ред. Ж. Ж. Варбот ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М. : Наука, 2007. – С. 162–173.
8. Розина, О. В. Духовные основы русской культуры / О. В. Розина : в 3 кн. – М. : Наука и слово, 2009. – Кн. 1. – 192 с.
9. Спиркин, А. Г., Ярошевский, М. Г. Категории [Текст] / А. Г. Спиркин, М. Г. Ярошевский // Философский энциклопедический словарь ; гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – С. 251.
10. Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре [Текст] / В. Н. Топоров. – Т. 1. Первый век христианства на Руси. – М. : Гнозис – Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с.

THE ROLE OF THE CATEGORY *HOLINESS* IN THE SYSTEM OF CONCEPTS RELIGIOUS WORLD-VIEW: PHILOLOGICAL ASPECT

A. V. Kovtun

Tver State University

Centre for development of youth volunteer programs of TSU

The article offers the interpretation of the category «holiness» in the light of the achievements of modern philological science. The problem on the functioning of the given category as one of the main concepts of religious world-view (RWV) is examined. The ideas of religious world-understanding and religious consciousness are given in their relation with the notion of RWV. Linguistic analysis of the words «holy»/«sacramental»/«sacred» is found on philological interpretation of the category «holiness».

Keywords: *linguistic and conceptual world-views, religious world-view, religious concepts (categories), religious category of «holiness», linguistic analysis of the words «holy»/«sacramental»/«sacred».*

Об авторах:

КОВТУН Алексей Владимирович – специалист по учебно-методической работе Центра развития молодежных волонтерских программ ТвГУ (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: germenevtica@yahoo.com